

Green spaces, nature and landscapes always have played a crucial role in the development of cities. They have important functions: as space of representation and image carrier, as resource for energy and food production, as space for recreation, appropriation and individual experience. Urban development in history happened always in strong relation with landscape and so today city and landscape cannot be considered isolated from each other.

Impending climate catastrophe and awareness of the shortage of natural resources lead to an increasing reflection of threat to landscape in the urbanized world. In addition changing lifestyles and related demands on the living environment are responsible, that new open spaces in cities are created. The desire for green public areas in central locations in the city is growing. Parks, green promenades, meadows, gardens and garden exhibitions are booming; they are increasingly becoming an important 'location factor' for cities within the competition among them.

Already for several years, central areas of cities become more and more popular for housing. Above all such housing offers are wanted, which provide green spaces, direct access to open spaces as a playground, for relaxing and appropriation. No longer the densification at any price in the city is the goal, but the qualitative development - less (structural / building) quantity, but more (open space) quality.

In a globalized and digitalized world the desire for sensual, haptic spaces, the yearning for deceleration is increasing. Where the private spaces are not sufficient and the potential of public space is around, citizens fulfill elementary needs for landscape in the urban habitat themselves. Inhabitants take over brownfields in their neighborhood - unimpressed by ownership - and use it for their own purposes. In that way arise among many other leisure uses temporary gardens, gardens with fruits and vegetables and flower gardens. People meet in this way a personal desire for greenery in their neighborhoods. Not only the urban

Новые виды городского ландшафта, или Чему может научить ландшафт / New Landscapes in the City, or Learning from Landscape

текст
Барбара Энгель /

text
Barbara Engel

The article considers new forms of relationship between city and landscape. It also reveals one of the major challenges for planning and urban governance: to use the creative potential which is formed in different pioneering or temporary uses and activities of people for sustainable development of the urban environment.

Keywords: urban landscapes; urban gardening; urban planning; landscape planning; bottom-up planning; open space; guerilla gardening. /

В статье говорится о новых взаимоотношениях города и ландшафта и затрагивается один из важнейших вопросов, стоящих сегодня перед городским планированием: как использовать творческий потенциал, сформированный различными инициативами и новаторской деятельностью горожан, для достижения устойчивого развития городской среды?

Ключевые слова: городской сад, городское планирование, ландшафтное планирование, восходящее планирование, открытое пространство, партизанское садоводство.

Зеленые пространства, природа и ландшафт всегда играли важнейшую роль в развитии городов. Они выступают в роли пространства, несущего определенный образ и ресурса для производства энергии и еды, а также в роли места для отдыха, объекта захвата и осуществления индивидуальной деятельности. Исторически городское развитие всегда происходило в неразрывной связи с ландшафтом, и сегодня город и ландшафт нельзя рассматривать отдельно друг от друга.

Мысли о надвигающихся климатических катаклизмах и нехватке природных ресурсов приводят к растущему беспокойству по поводу той угрозы, которой подвергается ландшафт в урбанизированном мире. Кроме того, изменения в стиле жизни и соответствующих требованиях к условиям обитания являются причиной создания новых городских пространств. Растет потребность в озелененных общественных пространствах в центральных городских зонах. Парки, зеленые променады, луга, сады и садоводческие выставки испытывают настоящий бум: они составляют важный «фактор местонахождения» для городов, основу для их конкуренции.

Уже несколько лет центральные районы городов становятся все более востребованными для строительства жилья. Растущий спрос на такое жилье способствует развитию зеленых пространств и обеспечению прямого доступа к открытым пространствам, служащим в качестве игровых площадок, мест для отдыха и собственных участков. Уплотнение любой ценой уже больше не является целью. На первый план вышло качественное развитие, которое подразумевает уменьшение количества построек и зданий одновременно с улучшением качества открытых

пространств.

В глобализированном и оцифрованном мире растет желание снизить скорость, насладиться качественными, осозаемыми пространствами. Там, где не хватает личных пространств и имеется потенциал общественного пространства, горожане сами находят способы удовлетворить элементарные потребности в ландшафте. Жители присваивают заброшенные бесхозные участки в своем районе и используют их в собственных целях. Так появляются временные сады, фруктовые сады, огороды, цветники и другие места досуга, которые удовлетворяют потребность жителей района в зеленых насаждениях. Возникают не просто новые городские ландшафты, но и новые способы их создания.

Кроме того, в городах появляются новые искусственные формы ландшафта, демонстрирующие различные элементы «природы», от романтических и идиллических парков до постмодернистских миров познания в стиле «центральных парков» или «снежных куполов»: даже зоологические сады и кладбища проектируются как естественные модели ландшафта. В общественных бассейнах, на горнолыжных склонах и скалодромах, находящихся в помещении, практикуются виды деятельности, тесно связанные с ландшафтом, вне зависимости от местоположения и времени года. Искусственная природа не зависит от погоды, удобна и (относительно) безопасна, она всегда доступна для модификации. Даже торговые центры содержат все больше элементов природы, стремясь удовлетворить всеобщую тоску по пейзажу. Как когда-то садово-парковая система в городах, новые виды озеленения закрытых помещений свидетельствуют

landscapes that arise are a new kind, but also the way of how they were developed.

New landscapes are arising additionally in another – artificial – form in the cities and show different features of „nature“: from romantic and idyllic parks to postmodern worlds of experience in the style of "Center Parks" or "Snow Domes" – even zoological gardens and cemeteries are designed as natural models of landscapes. In public pools, indoor ski slopes and climbing walls are exercises with landscape-related activities possible, independent of location and season. Artificial nature is independent of the weather, comfortable and (relatively) safe – and modifiable anytime. Even shopping malls are increasingly showing elements of nature and serve the obviously widespread yearning for nature and landscape. As once the system of park and gardens among the cities, show these new indoor landscapes that the classical ideal of landscape unfolds its effect inside the urban space. Due to their easy accessibility and their maxi-

mized economical value artificial landscapes become social places, meeting places for the young and old.

Also in the planning strategies and project development, the landscape is on the rise, as a closer look at planning projects in Dresden shows: the master plan for the renewal of the former electronic factory is called Lingner Park City and organizes the new urban quarter around a „Central Park“. The new district of „Leipziger Vorstadt“ is presented under the working title "park creates city" and the new quarter in Friedrichstadt is obviously successfully marketed only under the label "Menagerie gardens". Will landscape become the necessary catalyst of urban planning?

Landscape planning as new type of urban planning?

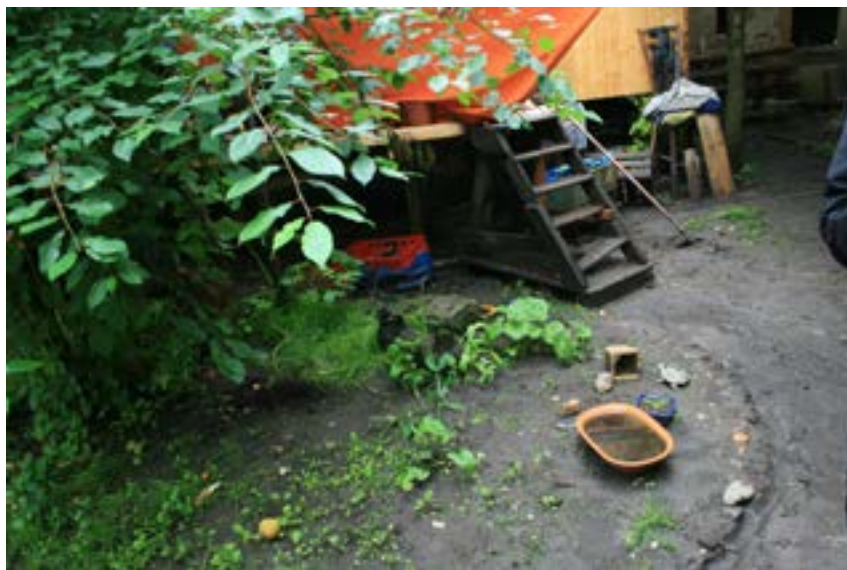
The changing approach towards urban and green spaces is visible in urban areas. Many initiatives show how to "re-think" urban development and planning. Do-it-yourself projects and other unconventional design and strategies of appropriation of public spaces. The brigades of Guerilla

о том, что классический идеал ландшафта в полной мере оказывает свое воздействие на городское пространство. Благодаря хорошей доступности и максимальной экономической выгоде искусственные ландшафты становятся общественными местами, посещаемыми людьми всех возрастов.

Если рассматривать стратегии планирования и проектные разработки, то и здесь озеленение испытывает подъем. Об этом свидетельствуют и проекты для Дрездена: генеральный план обновления бывшей электронной фабрики называется «Лингнер-Парк-Сити» и предусматривает организацию нового городского квартала вокруг Центрального парка. Новый район Лейпцигского предместья здесь представлен под рабочим названием «Парк создает город», а новый квартал Фридрихштадта имеет спрос благодаря удачному названию – Зоологические сады. Возникает вопрос: станет ли ландшафт необходимым катализатором городского планирования?

Ландшафтное планирование – новый вид городского планирования?

Налицо изменения в подходе к городским и зеленым пространствам. Многочисленные инициативы предлагают варианты «переосмысления» градостроительных принципов. Возникают «самодельные» проекты и другие нетрадиционные стратегии использования общественных пространств в своих целях. Бригады партизанского садоводства «борются» за озеленение окружающего пространства: создают зеленую городскую мебель и островки безопасности на дорогах, интегрируют микро-стратегии посадки растений на балконах и в местах для курения. Используется творческий и индивидуальный подход к использованию и трансформации пространства. Такие стратегии в основном применяются локально, подразумевают небольшую инфраструктуру, а сами активисты освобождают себя от каких-либо обязательств и иногда даже от выполнения норм законодательства. Их деятельность зачастую используется для того, чтобы выразить политический протест и гражданское неповиновение, а также чтобы показать, кому действительно принадлежат город и общественное пространство (von der Haide et al., 2011). Кроме того, многие активисты



Gardening „fight“ for a green environment, by greening urban furniture and traffic islands, with networked micro strategies on balconies and ashtrays plantings. Creatively and individually is the space used and transformed. The strategies mainly act locally and with less infrastructure, the actors make themselves free from conventions, sometimes even from applicable law. The activities are sometimes used as means of political protest and civil disobedience, but also to show to whom the city and the public space belong (von der Haide et al., 2011). In addition they express the desire for doing something individually and autonomous, to work and to develop with own hands techniques and skills, to apply and to understand production processes as a whole and to feel sensual experience.

In fact, the manifold forms of guerrilla gardening are not always illegal, but mainly small-scale garden projects, which locally take responsibility for self-care, the environment and society, and thus constitute a form of bottom-up urban planning. Projects like "Essbare Stadt (Edible City) Kassel"

партизанского садоводства изъявляют желание работать индивидуально и автономно, своими руками разрабатывая технологии и приемы, применяя и постигая производственные процессы как единое целое, при этом получая от этого эмоциональный заряд.

В действительности разнообразные формы партизанского садоводства не всегда нелегалы. Зачастую это множество мелкомасштабных садоводческих проектов, которые локально выражают ответственность за себя самого, окружающую среду и общество, таким образом, являясь одной из форм восходящего городского планирования. Такие проекты, как Essbare Stadt Kassel («Съедобный город Кассель») или Prinzessinnengaerten («Сады принцесс») в Берлине – не просто попытка вырастить в своем районе фрукты и овощи для собственных нужд. Это городские платформы, к которым можно присоединиться. Это организация горожан, нацеленная на решение таких проблем, как распределение земли и других ресурсов, семенная политика, торговля сельхозпродукцией в мировом масштабе, а также местные политические вопросы и вопросы городского планирования. Это творческое присвоение неиспользуемых территорий, таких как заброшенные участки и пустыри, плоские крыши, фасады, лакуны и ниши с целью усовершенствования города (von der Haide et al., 2011). Происходит пересмотр зеленых пространств, они используются еще интенсивнее, чем раньше. В результате наблюдается не только положительное влияние на городской климат и биоразнообразие флоры и фауны, но и улучшение качества жизни.

Как использовать творческий потенциал в градостроительных целях? Есть ли необходимость в градостроительном контроле или любое планирование препятствует подобной деятельности? Можем ли мы придать устойчивость экспериментальному характеру этих проектов? Нужно ли покровительствовать этой деятельности или она существует лишь из-за того, что проникает в запретную зону? Можно ли допускать использование частной земли? Нужно ли организовывать конкурсы садовод-партизан для генерирования новых идей? Должны ли быть разработаны правила для правильной организации озеленения в городах? Служит ли частное озеленение должжданной компенсацией для пустых карманов муниципалитетов, или мы должны всерьез обеспокоиться по

поводу угрозы красоте наших городов?

В этом деле решающую роль играет планирование на муниципальном уровне: необходимы инновационные пути решения вопросов транспортного планирования и землепользования, а также сельского и лесного хозяйства в городских условиях. Пока что принимаемые меры в основном заключаются в техническом подходе. Однако новые стратегии планирования должны опираться на социально-политический уровень. Для того, чтобы вывести из тени планирование, грамотно учитывая экологические требования, нужно обсуждать вопросы, касающиеся структуры потребления, изменений в жизненном укладе и поведении. Необходима дискуссия на тему новых взаимоотношений между городом и ландшафтом – сегодня и в будущем.

How to use the creative potential for urban development? Is there a demand of planning control or does any planning thwart such activities? Can we stabilize the experimental character of these projects? Do we need shelters for such ac-

ципалитетов, или мы должны всерьез обеспокоиться по поводу угрозы красоте наших городов?

В этом деле решающую роль играет планирование на муниципальном уровне: необходимы инновационные пути решения вопросов транспортного планирования и землепользования, а также сельского и лесного хозяйства в городских условиях. Пока что принимаемые меры в основном заключаются в техническом подходе. Однако новые стратегии планирования должны опираться на социально-политический уровень. Для того, чтобы вывести из тени планирование, грамотно учитывая экологические требования, нужно обсуждать вопросы, касающиеся структуры потребления, изменений в жизненном укладе и поведении. Необходима дискуссия на тему новых взаимоотношений между городом и ландшафтом – сегодня и в будущем.

Время ландшафта?

Городское планирование в XX веке было главным образом настроено против ландшафта и природы, в связи с чем возникает вопрос, сможет ли с приходом XXI века наступить период переосмысления важности ландшафта для городского развития (Valentien, 2010). Для этого потребуются пересмотреть городское развитие и планирование на многих уровнях: нам нужно будет взглянуть на город с точки зрения ландшафта, научиться продумывать промежуточные стадии, временное использование городских пространств. Открытые пространства должны рассматриваться не только как возможность инвестирования в будущее строительные объемы, но скорее как потенциальные пространства завтрашнего дня, в социальном и экономическом плане. Соответственно, возникает важнейшая задача городского планирования и управления – направлять социальные, структурные и биологические процессы в правильное русло и использовать творческий потенциал, сформированный различными инициативами и новаторской деятельностью горожан, для достижения устойчивого развития городской среды.

Литература / References

Becker, Annette, & Schmal, Peter Cachola (Eds.). (2010). Stadtgrün. Europäische Landschaftsarchitektur für das 21.

tions or do these activities just live because of the fact that they actually penetrate prohibited areas? Can the use of private land be tolerated? Shall we initiate competitions – a kind of guerilla battles – to generate ideas? Must rules be developed in order to regulate properly planting in cities? Are the private planting initiatives a welcome compensation for the empty pockets of the municipalities or do we have to fear for the beauty of our cities?

The municipal planning level plays hereby a crucial role: innovative ways in transport and land use planning, but as well in urban agriculture and forestry are necessary. So far, the measures taken are mainly characterized by a technical approach. However, new planning strategies have to base on a socio-political level. Questions about consumption patterns, lifestyles and behavioral changes have to be discussed, if we want to bring a more environmentally conscious planning out of the shadows. What we need is a debate about the new relationship between city and landscape – today and in the future.

Time of landscape?

Urban planning in the 20th century was mainly a planning against landscape, against nature and it raises the question, whether the 21st century could turn into a period that redefines the importance of landscape for urban development (Valentien, 2010). This requires a rethinking of urban development and planning on many levels: we need to develop the ability to think the city from the point of view of the landscape, learn to cultivate interim stages, growing and temporary uses of urban spaces. Open spaces should be seen as an opportunity and not primarily as an investment of tomorrow building volumes, but potential spaces of the future – in a social and ecological manner. This means a major challenge for planning and urban governance: to guide social, structural and biological processes in an appropriate way and to use the creative potential which is formed in different pioneering or temporary uses and activities of people for sustainable development of the urban environment.



Jahrhundert. Basel.

Reynolds, Richard. (2009). *Guerilla Gardening*. Ein botanisches Manifest. London.

Sieverts, Thomas. (2010). *Zwischenstadt – eine Landschaft*. In D. Valentien (Ed.), *Wiederkehr der Landschaft* (pp. 62-71). Berlin.

Valentien, Donata. (2010). *Einführung*. In D. Valentien (Ed.), *Wiederkehr der Landschaft* (pp.10-18). Berlin.

Vogt, Günther. (2009). *Auf der Suche nach der Frage*. In *Architekturforum Zürich: Garten des Poeten* (pp. 58-59). Zürich.

von der Haide, E., Halder, S., Jahnke, J., & Mees, C. (2011). *Guerilla Gardening und andere politische Gartenbewegungen. Eine globale Perspektive*. In Ch. Müller (Ed.), *Urban Gardening. Über die Rückkehr der Gärten in die Stadt* (pp. 266-278). München.